

Сватовство

*Черна ягода смородина
Да зелена была надломлена,
А красна девица засватанная
Да за добра-то добра молодца,
Да за добра-то добра молодца
Да за Ивана за Максимовича.*

Каждая девушка с нетерпением ждала Рождественского мясоеда в надежде на появление сватов, надеясь не остаться в девках до осеннего свадебного сезона. Обычно о дне сватовства ее родители знали заранее: они сами или через профессиональную сваху могли вести предварительные переговоры с родителями жениха, или же девушка предупреждала своих родителей о приходе сватов, договорившись с парнем, который за ней ухаживал. Но могло быть и так: прослышав о трудолюбивой, послушной девушке из достойной семьи, родители парня присылали к ней в дом неожиданных сватов. Считалось, что чем больше парней сватается к девушке, тем больше чести ей и ее семье.

Сватами становились крестные родители парня или кто-нибудь из его родственников. Если родители парня сомневались в положительном исходе сватовства, то на роль свата приглашался человек, пользовавшийся доверием и уважением односельчан. От предложения «ходить сватами» – очень почетной миссии – было не принято отказываться. Самым благоприятным временем для сватовства считались вечера субботы, воскресенья, вторника и четверга. Сватам полагалось надеть на себя «добрую одежду» и подъехать к дому девушки на лошадях, запряженных в выездные сани, с колокольчиками под дугой. В некоторых селах, наоборот, сваты отправлялись в путь втайне от посторонних лиц, чтобы «не изурочили» (не сглазили) и чтобы в случае отказа «не зазорно» было возвращаться назад.

Сватовство сопровождалось различного рода магическими действиями, которые должны были способствовать успеху дела. Сваха, отправляясь в путь, прихватывала из дома кочергу (палку, сковородник) или небольшую рыболовную сеть, чтобы «выгрести девку» из родительского дома, клала в карман повойник, чтобы вернуться не с пустыми руками. В Псковской губернии мать парня ударяла выходящих за дверь сватов три раза поясом, приговаривая: «Не я бью, удача бьет». Люди, случайно встретившие на дороге сватов, кричали: «Яблоня в след» (то есть «Удачи вам»).

Появление сватов в доме происходило в соответствии с обычаями, утвержденными местной традицией. Например, стучали палкой под окном, обращаясь к хозяевам по имени-отчеству и спрашивая у них разрешения войти; хозяева отвечали: «Просим покорно пожаловать, дорогой гостенька!» Или сваты старались войти неслышно, а их сразу же узнавали по полотенцам или поясам, перевязанным через плечо. В Пермской

губернии сваха, войдя в дом, ударяла пяткой о порог, приговаривая: «Колотим о порог, чтобы не говорили с нами поперек». В русских селах Казанской губернии сваха находила в доме ступу и трижды кружилась с нею, чтобы девушку и парня трижды обвели вокруг аналоя во время венчания.

Переступив порог, сваты останавливались около двери, снимали шапки, крестились на иконы, кланялись хозяевам и не заходили дальше матицы – потолочной балки. Матица в обрядах сватовства имела очень большое значение как связующее начало, как граница между внешним и внутренним миром. Верили, что сватовство пройдет удачно, если сват, ожидая приглашения хозяев пройти в дом, встанет под матицей или дотянется до нее рукой, сказав про себя: «Хата не наша и потолок не наш, а верх наш».

Обычно хозяева, догадываясь о миссии гостей, по крестьянскому этикету продолжали делать вид, что не знают о цели их прихода. Сватов приглашали пройти в дом и давали знак дочери, чтобы она покинула избу. После этого начинался разговор, в котором использовались веками выработанные словесные формулы. Сват начинал свою речь словами: «У вас курочка, у нас петушок, нельзя ли их загнать в один хлевушок?», «У вас ком теста и у нас ком теста, нельзя ли их свалить в одно место?», «У нас баран, у вас ярочка – хороша была бы парочка», «У вас есть хороший товарец, а у нас на него есть славный купец, собой молодец. Не хотите ли сбить его?», «Нам нужна не рожь и не пшеница, а красная девица».

Вступительные речи могли быть и длиннее: «Дорогой хозяин Степан Иванович! Дорогая хозяйюшка Анна Михайловна! Мы пришли к вам не пол топтать, не потолки считать – за добрым делом, за сватовством. У нас есть жених, у вас невеста, нельзя ли свести их вместе?». Иногда сваты и хозяева с удовольствием разыгрывали целые театральные сценки. Вот, например, как это было в селе Нерль Владимирской губернии:

«Сваты. Не в ваш ли дом кунка забежала? Следок сюда привел. У нас охотник шибко хорош.

Родители невесты. У нас ни лисицы, ни куницы не живут. А каков охотник ваш?

Сваты. Метко стреляет, в цель попадает, из всех куниц вашу и подстрелить хочет, на других и не смотрит, не ест, не пьет, не стреляет, только об одной куничке помышляет. Ваша куница – нам красная девица! У вас куница, у нас охотничек. Чем не пара?

Родители невесты. Что ж, жениха и семью его давно знаем: люди хорошие. Проходите, потолкуем. Мы своей дочке счастья желаем во всем».

Иногда сватовство превращалось в деловой разговор, особенно если сватать приходил отец жениха. Вот как рассказывает об этом очевидец из села Пыщуг Ветлужского уезда Костромской губернии: «Приходит женихов отец в дом невестина отца, садится вдоль полу на лавку, немножко посидит молча. Потом начинает баять: „Иван Иванович, у тебя есь не-

веста, а у меня есь жоних, давай-ко мы с тобой побаем про это дело; у меня парень хорошей, да всево есь вдосталь, скотини 10 коров, овец 5 штук, лошадей пара – сись (сесть) да уехати. Хлеба онбар, всякова жита вдоволь, у меня жить-де не нарадоваться: ну что ты на эфто молвишь?"

Отец невестин баец: „Не знаю, как у меня вон старуха шыте будет баець. Ну шыте ты, Анна, будешь ли нынче отдавать али нет, так и бай". – „Я бы, старик, советовала бы отдать свою Параньку нонеча, хлеба нажали вного и льну тоже наделали вного, есь в чем отдать. Дак ты, поди, вного запросишь подарков-то?" – „Какие у меня подарки: мне со старухой по рубахе, да трем золовкам по шолковику (платку), да двум суновьям по платку, хоть по 2 рубля каждый. А на сторону сколько? Есь дяди, племянники, и им тоже по платку, да хто пойдет в поезду, и тем по платку. Попу рушник, дьякону платоцек, псаломщику подножник в аршин полотна. Вот и все подарки"».

После этого начиналось серьезное обсуждение вопроса. Родители девушки подробно расспрашивали сватов о парне: их интересовало, как его зовут, кто его родители, в большой или маленькой семье он живет, богат или беден, какой у него характер. Сват обычно приукрашивал достоинства парня, смешил сидящих за столом различными выдумками о нем. По деревенскому этикету считалось неприличным сразу соглашаться на свадьбу. Родители девушки должны были отнекиваться, просили дать им время на размышление, объясняя свату: «Дочку замуж выдать – не пирог испечь», «Не один день растили, чтобы враз отдать». Однако на всякий случай, чтобы жених, обидевшись, не передумал, давали сватам залог – платок, полотенце, ширинку, а лошадей, на которых приехали сваты, распрягали, ставили в конюшню, кормили овсом.

Если жених был подходящим, желанным, то долгий разговор мог закончиться согласием: «Ну да ладно! Не прочь мы породниться, девка у нас отдашня». После этого на стол ставили каравай хлеба и солонку с солью – это означало, что родители девушки согласны вести дальнейшие переговоры о свадьбе. Отказ сватам давался также в деликатной форме: «У нас товар непродажный, не поспел», «Еще молода, надо подождать», «Девка у нас не нарядная и пока по дому нужна». В некоторых селах сваты узнавали о том, что их старания не увенчались успехом, по привязанной к саням мутовке (полену), которая волочилась за санями («жених мутовку получил»).

После отъезда сватов родители приглашали в избу дочку и сообщали ей о своем решении. Если парень девушке нравился, ей полагалось отвечать: «Как хотите, а я не возражаю!» Если девушке жених не нравился, она могла сказать «Не пойду! Я не пересидела еще!» Однако в большинстве случаев ее ответ для родителей не имел значения.

Принятое сватовство еще не означало окончательного согласия на свадьбу. После него начинались обстоятельные переговоры о заключении брака, которые всегда ритуально оформлялись: смотрины невесты, поглядь, пропой, богомоление и др. Закончив к обоюдному согласию все переговоры, семьи назначали время сговора, то есть день, когда принималось решение относительно свадебного торжества.

Источник:

Шангина И. Сватовство / И. Шангина // Шангина И. Русские девушки. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 254-259